

DOI: 10.31857/S086919080019544-5

АЛИШЕР НАВОИ В ТУРЕЦКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ СЛОВЕСНОСТИ:
ТЕМЫ И СЮЖЕТЫ

© 2022

Т.А. АНИКЕЕВА^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Резюме: Творческое наследие Алишера Навои оказало влияние и на турецкую литературу (и, прежде всего, поэзию) и, не в меньшей степени, на турецкий фольклор. Внимание к творчеству Алишера Навои, но уже не к литературным и поэтологическим его произведениям, но дидактическим трактатам, усилилось в Османской Турции XIX в. после реформ эпохи Танзимата. В 1872–1873 (1289 г.х.) году в Стамбуле под редакцией Ахмеда Вефик-паши выходит дидактический трактат Алишера Навои «Махбуб ал-кулуб» («Возлюбленный сердец»), являвшийся в хронологическом отношении одним из самых поздних произведений поэта; это издание положило начало научному изучению Алишера Навои в Турции (труды и переводы трудов Навои, осуществленные И. Хаккы, Н. Асымом, М.Ф. Кёпрюлюзаде), а также до определенной степени предвосхитило выражение идей тюркизма. После издания трактата Алишера Навои в 1880–1881 г. в Стамбуле публикуется «Словарь слов чагатайского и турецко-османского языков» Шейха Сулеймана Бухарского (где более всего цитируются сочинения Навои), что также свидетельствует о глубочайшем интересе к культурному наследию тимуридской эпохи в Турции второй половины XIX в. Алишер Навои также стал прототипом главного героя известной турецкой народной повести о Гюль и Мир Али Шире: сюжет этой народной повести бытует и в Средней Азии и восходит именно к этому региону своим происхождением, но зафиксирован фольклористами в Турции в многочисленных записях и изданиях, а также и в устном (и довольно позднем в хронологическом отношении, в 1940-е гг.) бытовании.

Ключевые слова: Алишер Навои, турецкий фольклор, турецкая народная повесть, «Возлюбленный сердец», Ахмет Вефик-Паша, чагатайско-османский словарь.

Для цитирования: Аникеева Т.А. Алишер Навои в турецкой традиционной словесности: темы и сюжеты. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 227–233. DOI: 10.31857/S086919080019544-5

ALI SHIR NAVAİ IN TURKISH TRADITIONAL LITERATURE:
THEMES AND PLOTS

© 2022

Tatiana A. ANIKEEVA^а^а – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract: The legacy of Ali Shir Navai has influenced both Turkish and Ottoman literature and Turkish folklore. His poems penetrated into the Ottoman Empire since the 15th century,

and in the 16th century became well known to the Ottoman poets. The article is devoted to the works of Navai in the literature and folklore of Turkey in the second half of the 19th – early 20th centuries. After the reforms of the Tanzimat era, Ottoman intellectuals turned not only to European philosophical thought and Western literature, but also to the Turkic literary heritage of Central Asia. In 1872–1873 (1289 AH), in Istanbul, under the editorship of Ahmed Vefik Pasha, Navai's didactic treatise (which was chronologically one of the poet's latest works) "Mahbub al-kulub" ("Beloved of Hearts") was published. This publication laid the foundation for the scientific study of Ali Shir Navai in Turkey (works and translations by I. Hakkı, N. Asım, M.F. Köprülüze), and also to a certain extent anticipated the expression of the ideas of Turkism. After this publication, the Chagatai-Ottoman dictionary of Sheikh Suleiman of Bukhara was published in Istanbul in 1880–1881, which also testifies to the interest in the cultural heritage of the Timurid era in Turkey in the second half of the 19th century. At the same time Ali Shir Navai himself becomes the prototype of the hero of Turkish folklore as the character of the folk narrative about Gül and Mir Ali Şir which performed in Turkey up to the middle of the 20th century.

Keywords: Turkish folklore, Turkish folk narratives, "Mahbub al-kulub", Ali Shir Navai, Ahmed Vefik Pasha, Chagatai-Ottoman dictionary.

For citation: Anikeeva T.A. Ali Shir Navai in Turkish Traditional Literature: Themes and Plots. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 227–233. DOI: 10.31857/S086919080019544-5

Творчество Алишера Навои тщательно изучалось в Османской империи; составлялись толковые словари на базе поэтической лексики великого узбекского поэта [Оганова, Воробьева, 2018, с. 111], различные *тезкире* и биографические произведения на основе произведений Навои¹. Значительное число турецких поэтов создавали «ответы»-*назире* на произведения Алишера Навои (прежде всего, на его газели) не только на турецком², но и именно на чагатайском³ языке. Написание таких *назире* являлось тем «неотъемлемым фундаментом, без которого поэт в традиционном понимании не мог бы состояться» [Оганова, Воробьева, 2018, с. 111].

Внимание к творчеству Алишера Навои, но уже не к литературным и поэтологическим его произведениям, а дидактическим трактатам, усилилось в Османской Турции XIX в. после реформ эпохи Танзимата. Вторая половина XIX в. для турецких просветителей и в целом для интеллектуальных кругов Турции стала временем поиска новых идей и смыслов, и в этом поиске многие обращаются не только к европейской философской мысли и литературе Запада, но и к тюркскому литературному наследию Средней Азии. Эпоха Танзимата в контексте истории культуры Османской империи исследователями рассматривается прежде всего как время масштабного западного

¹ Принято считать, что в Турции первый образец этого жанра создал Сехи-бей Эдирнели (ум. 1548). Он взял в качестве примера *тезкире* «Собрания утонченных» Алишера Навои – первое подобное произведение, написанное на чагатайском языке, состоявшее из восьми разделов-*меджлисов*, и ряд других *тезкире* (Джами и персидского автора Девлетшаха). В 1538 г. Сехи-бей завершил свое сочинение, разделив его на восемь разделов; оно получило название звав «Хешт Бешишт» («Восемь парадизов»).

² См., например, «Фархад-наме» Лямии на «Фархад и Ширин» Алишера Навои.

³ Неслучайно один из известнейших анонимных чагатайско-турецких словарей (называемый в тюркологии обычно по первому слову «Абушка» и изданный в 1868 г. В.В. Вельяминовым-Зерновым [см.: Самойлович, 2005, с. 830]) относится к XVI веку и включает в себя «цитаты из произведений Навои, которые встречаются по несколько раз на каждой странице словаря» [Самойлович, 2005, с. 831].

влияния практически во всех областях культуры, в том числе и в литературе⁴, однако это время положило начало научному интересу и к изучению Центральной Азии и Туркестана⁵.

В 1872–1873 (1289 г.х.) году в Стамбуле в государственной типографии «Матбаа-и Амуре» из печати выходит трактат Алишера Навои «Махбуб ал-кулуб» [Nevâî, 1298], «Возлюбленный сердец», являвшийся в хронологическом отношении одним из самых поздних произведений Навои (закончен в 906 г.х. /1500–1501 г.). Это дидактический трактат, написанный в прозе (с фрагментами четверостиший), по мнению А.Н. Кононова, является одним из классических образцов староузбекского языка [Кононов, 1948, с. 6] и представляет социально-политические воззрения Навои. Трактат состоит из трех частей: в первой части в сорока разделах-*фаслах* изображены представители современного Алишеру Навои общества (султаны, везиры, имамы, астрономы, купцы, музыканты, лекари, муэдзины, хафизы, певцы и многие другие), вторая часть содержит описание дурных и хороших черт человека, в ней рассматриваются темы покаяния, аскетизма, терпения, скромности и благопристойности, зикра, а в третьей части изложены различные пословицы и сентенции.

Типографское издание «Махбуб ал-кулуб» стало первой публикацией в Турции труда на чагатайском языке. Издателем (совместно с французским ориенталистом М. Белином) выступил Ахмед Вефик-паша (ум. 1891) – известнейший государственный деятель той эпохи, один из первых тюркологов Турции, лексикограф, а также основоположник театральной критики в Турции. Именно ему принадлежит идея соприкосновения турецкой, османской культуры «с истоками тюркизма в Центральной Азии» [Akün, 1989, s. 150]. Можно сказать, что именно Ахмед Вефик-паша (а также отчасти Али Суави и Мустафа Джелаледдин) до некоторой степени явился предшественником идей тюркизма, использующим понятие тюркской (а не османской) нации, получивших развитие и популярность в Турции значительно позднее, спустя почти сорок лет, после восстановления Конституции в 1908 г. Идеи Алишера Навои относительно социально-политического устройства и человеческой добродетели, выраженные в дидактическом трактате «Махбуб ал-кулуб», виделись Ахмеду Вефик-паше актуальными и для Турции второй половины XIX в. Публикация «Махбуб ал-кулуб» (наряду с изданием чагатайско-османского словаря) свидетельствует о глубочайшем интересе к чагатайскому языку в Османской Турции второй половины XIX в., к литературному и культурному наследию тимуридской эпохи и Алишера Навои.

Десять лет спустя, в 1880–1881 г. в Стамбуле (типография «Михран») публикуется чагатайско-турецкий (османский) словарь («Словарь слов чагатайского и турецко-османского языков») Шейха Сулеймана Бухарского⁶, представляющий собой интерес

⁴ Среди наиболее популярных изданий в обобщающих исторических трудах называются переводы западных произведений (однако при этом ни слова не сказано об издававшихся литографским способом в период до и после Танзимата образцах собственно османской литературы и фольклора, равно как и об арабоязычных и персоязычных сочинениях), например: переводы из французской поэзии, сделанные Шинаси (Tercüme-i Manzume, 1859 г.), Мюнифом Пашой (Muhâverât-i Hekîmîyye, из Фенелона, 1859 г.) Юсуфом Кямил Пашой (Telemak — также из Фенелона, 1862 г.), Ахмедом Лютфи (Hikâye-i Robenson, перевод с арабского Д. Дефо, 1864), Мемдух-пашой (Hikâye-i Jönnevîev, перевод из Ламартина, 1868 г.) [History of the Ottoman State, 2002, p. 78].

⁵ Определенную роль в этом сыграли и новые литературные жанры, появившиеся в османской публицистике той эпохи, в частности жанр путевого очерка, путешествия на Восток, популяризируемый Ахмедом Мидхатом [см., например: Herzog, Motika, 2000]; и маршруты хаджа мусульман Российской империи (в частности, паломников из Туркестана), пролежавшие через Стамбул и его «среднеазиатские» накшбандийские обители-*текке* [см.: Сибгатуллина, 2010].

⁶ См., например, издание в собрании МГИМО:

Шейх Сулейман-эфенди Бухари. لغت چغتای و تورکی عثمانی

Чагатайско-турецкий словарь. Т. 1. Наборная печать. Стамбул: типография Михран, 1298/1881. 320 с.

не только для лингвиста, переводчика, лексикографа, но и для этнографа, так как в нем приводятся пословицы, поговорки, загадки и отрывки народных песен. По словам А.Н. Самойловича, «Шейх Сулейман Бухарский, автор XIX в., получил в основу своего словаря, как и его анонимные османские предшественники⁷, язык произведений Навои. Кроме того, им были использованы еще более ранние среднеазиатско-турецкие писатели, например Ахмад Ясеви⁸, Рабгузи. Наибольшее число цитат в словаре Шейха Сулеймана падает на сочинения Навои, как с упоминанием этого имени, так и без упоминания» [Самойлович, 2005, с. 836]. По мнению исследователей, составление почти всех известных нам восточных словарей чагатайского языка имело в своей основе интерес к поэтическому творчеству Навои [Боровков, 1960, с. 151], и поздний стамбульский словарь Шейха Сулеймана Бухарского не был исключением.

После публикации «Махбуб ал-кулуб», а также издания словаря Шейха Сулеймана Бухарского, творчество Алишера Навои становится объектом научного изучения в Турции⁹: в 1309 г.х. / 1891 г. Исмаил Хакки публикует исследовательскую статью «Алишер Навои и чагатайские поэты» (“Ali Şir Nevâî ve Çağatay Şuarası”, см.: [Hakkı, 1309]), в 1331 г.х. / 1913 г. в Стамбуле выходит перевод на османский язык «Сорока хадисов» Навои, сделанный Неджибом Асымом [Asım, 1331]. После этого выходит ставший уже классическим труд Мехмеда Фуада Кёпрюлюзаде «Ранние поэты-мистики в турецкой литературе» (“Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar”, [Köprülüzaade, 1918]), в котором истоки турецкой литературы рассматриваются прежде всего в контексте истории тюркской поэтической традиции Центральной Азии, суфийских орденов накшбандийа и йасавийа, а также влияния поэзии и поэтики Алишера Навои и количественных размеров аруза на основанное на силлабическом строе творчество тюркских поэтов *текке* и *ханак*.

Надо отметить, что Алишер Навои и сам становится прототипом героя тюркского и – уже – турецкого фольклора, персонажа дестана и народной повести-*хикайата*. Народная повесть в турецком фольклоре представляет собой некогда бытовавший исключительно в устной форме, а впоследствии записанный прозаический текст новеллистического или фантастического содержания с поэтическими фрагментами. Характерной чертой этого жанра является ее существование одновременно в устном и письменном виде на границе между литературной традицией и фольклором: зачастую народные повести представляют собой фольклоризованные версии известных на Ближнем Востоке литературных сюжетов; свидетельства устного исполнения этих повестей относятся приблизительно к периоду с XVIII по середину XX в.¹⁰

Печати: библиотеки Ин-та востоковедения в Москве, Научной библиотеки МГИМО; надпись синими чернилами: № 9066, черными чернилами: № 1755, 1480m [см.: Аникеева, Зайцев, 2020].

⁷ У А.Н. Самойловича здесь речь идет об анонимном словаре (словарях?) XVI в. «Абушка» (см. примечание выше).

⁸ Известно, что Шейх Сулейман Бухарский также являлся и издателем *хикматов* Ахмеда Ясеви в Стамбуле [Боровков, 1960, с. 160].

⁹ Объектом серьезнейшего филологического научного изучения творчество Алишера Навои в Турции станет несколько позже – в 1930-е – 1940-е годы. Именно к этому времени относятся работы, переводы и публикации произведений Навои под редакцией Абдюлькадира Инана, Бесима Аталая, Хюсейна Намыка Оркуна и других известнейших тюркологов республиканской Турции.

¹⁰ В репертуаре турецкого сказителя-*меддаха* преобладали бытовые повести и повести романического содержания. В.А. Гордлевский приводит перечень произведений, устно исполняемых *меддахом* в кофейнях, среди которых «Керем и Аслы», «Тахир и Зухра», «Ферхад и Ширин», «Лейла и Меджнун»; в его списке также присутствуют и бытовые рассказы (например, «Перс, продавец шалей и женская хитрость»), перелетки французских романов («Женевьева»). Этот список В.А. Гордлевского относится к 1910 г. [Гордлевский, 1961]; в маленьких городках Анатолии искусство *меддаха*-сказителя сохранилось вплоть до 60–70-х годов XX в. [Başgöz, 1998, p. 76–77].

Среди общего массива многочисленных турецких *хикайатов* зафиксирована повесть о Гюль и Мир Али Шире (тур. *Gül ile Mir Ali Şir hikâesi*), главного героя которой исследователи склонны возводить именно к личности Алишера Навои. Сюжет этой народной повести в качестве дестана бытует и в Средней Азии и восходит именно к этому региону своим происхождением, но зафиксирован и в Турции во многочисленных записях и изданиях, а также и устном (и довольно позднем в хронологическом отношении) бытовании. Так, известный турецкий фольклорист Пертев Наили Боратав записывал этот текст со слов известного турецкого сказителя *ашика* Мюдами¹¹ во время своей военной службы в Карсе – Мюдами за два дня переработал прочитанный им текст в устный *хикайат* [Boratav, 1946; см. также: Türkmen, 2002, p. 29].

В качестве одного из основных персонажей в этой повести фигурирует и другая историческая личность – султан и поэт Хусейн Байкара (1469–1506, правитель Хорасана со столицей в Герате), покровитель Алишера Навои. В турецкой народной повести он также фигурирует в качестве благородного и мудрого правителя¹² области (*эялет* Карши), где проживает Мир Али Шир, которого, за его острый ум, делает своим визирем. Разумеется, и сам сюжет «Повести о Гюль и Мир Али Шире» трансформирован в соответствии с законами жанра романического турецкого хикайата¹³ – это повесть о трагической истории двух влюбленных (красавица Гюль, в которую влюблен Мир Али Шир, заболевает и умирает, Мир Али Шир остается в одиночестве оплакивать ее) и в типологическом отношении она полностью находится в рамках соответствующего жанра.

Известность и популярность Алишера Навои в тюркском мире и уважение к нему были столь высоки, что он – единственный из великих поэтов своего времени – стал героем турецкого фольклора, персонажем повести и дастана, которая в Турции достоверно исполнялась сказителями перед публикой вплоть до середины XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алишер Навои. *Возлюбленный сердец*. Подгот. сводного текста, предисл. А.Н. Кононов. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948 [Ali Shir Navai. *Beloved of Hearts*. Ed., Preface by A.N. Kononov. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948 (in Russian)].

Аникеева Т.А., Зайцев И.В. *Тюркские, арабские и персидские рукописи, литографии и книги Лазаревского института восточных языков в собрании Научной библиотеки МГИМО (У) МИД РФ*. М.: Наука – Вост. лит., 2020 [Anikeeva T.A., Zaitsev I.V. *Turkic, Arabic and Persian Manuscripts, Lithographs and Books of the Lazarev Institute of Oriental Languages in the Collection of the Scientific*

¹¹ Ашик Мюдами (Сабит Ялчин/Атаман) (1912–1968) – знаменитый турецкий сказитель, народный поэт (*ашик*), родом из анатолийского Пософа; источник многих хикайатов, опубликованных П.Н. Боратавом [подробнее см.: Alrtekin, 2019].

¹² «Во время его правления земли, находящиеся под [его] властью, постоянно пребывали в достатке, в безмятежном наслаждении, весельи и гуляньях, удовольствиях и душевных беседах» *Yakının eli altında hikmettiği yerler daima refahla, zevk u safada, iş u işaretle, dem ü sohbetle idi* (Gül ile Mir Ali Şir hikâesi, S. 230).

¹³ Ко второму, «романическому», типу городских повестей принято относить те повести, в основе которых лежит сюжет, повествующий либо о жизни *ашика*-поэта, его любви и обретении им поэтического дара, либо о любви трагической (в основном). Эти народные повести опираются не столько на ранее бытовавший устный фольклор, сколько на книжные источники и на средневековую персидскую или арабскую литературную традицию. В качестве примера можно привести бытовавшие в Турции повести «Лейла и Меджнун», «Ферхад и Ширин». Эти сюжеты пришли в турецкий фольклор из произведений Низами Гянджеви («Хусрау и Ширин»), Амира Хосрова Дихлави, Абдеррахмана Джами (тем не менее, турецкий *хикайат* о Ферхаде и Ширин не имеет в качестве своего источника соответствующую поэму из «Пятирицы» Алишера Навои). Существует предположение, что грамотные сказители заимствовали данные сюжеты из классической литературы, а потом они прошли этап «фольклоризации» на родном языке рассказчика.

Library of the MGIMO (U) of the MFA of the Russian Federation. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2020 (in Russian)].

Боровков А.К. Лексикографическая традиция в словарях чагатайского языка. *Лексикографический сборник*. Вып. IV. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. С. 151–162 [Borovkov A.K. Lexicographic Tradition in Dictionaries of the Chagatai Language. *Lexicographic Collection*. Issue IV. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovari, 1960. Pp. 151–162 (in Russian)].

Гордлевский В.А. Стамбульские меддахи. Гордлевский В.А. *Избранные сочинения*. Т. 2. Язык и литература. М.: Издательство восточной литературы, 1961. С. 332–338 [Gordlevsky V.A. The Meddakhhs of Istanbul. Gordlevsky V.A. *Selected Works*. Vol. 2. Language and Literature. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1961. P. 332–338 (in Russian)].

Оганова Е.А., Воробьева С.Н. О влиянии творчества Алишера Навои на развитие турецкой поэтической традиции. *Творческое наследие Алишера Навои и современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции*. М.: ООО «4 Принт», 2018. С. 109–114 [Oganova E.A., Vorobyeva S.N. On the Influence of Ali Shir Nevai on the Development of the Turkish Poetic Tradition. *The Creative Heritage of Ali Shir Nevai and Modernity. Collection of Papers of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: LLC “4 Print”, 2018. Pp. 109–114 (in Russian)].

Самойлович А.Н. Среднеазиатско-турецкие поэты, цитируемые в двух словарях «Абушка» и в словаре Шейха Сулеймана. Самойлович А.Н. *Тюркское языкознание. Филология. Руника*. М.: Вост. лит., 2005. С. 830–838 [Samoilovich A.N. Central Asian-Turkish Poets Quoted in Two Dictionaries “Abushka” and in the Dictionary of Sheikh Suleiman. Samoilovich A.N. *Turkic Linguistics. Philology. Runic*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2005. Pp. 830–838 (in Russian)].

Сибгатуллина А.Т. *Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв.* М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010 [Sibgatullina A.T. *Contacts of the Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the Turn of the 19th–20th Centuries*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010 (in Russian)].

Akün Ömer Faruk. Ahmed Vefik Paşa. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Cilt 2. İstanbul: TDV İslâm Araştırmaları Merkezi, 1989. S. 143–157 [Akün Ömer Faruk. Ahmed Vefik Pasha. *The Islamic Encyclopedia of Türkiye Diyanet Foundation*. Vol. 2. İstanbul: TDV Center for Islamic Studies, 1989. Pp. 143–157 (in Turkish)].

Ali Şir Nevâî. *Mahbubu'l-Kulub*. İstanbul: Matbaa-i Amire, 1298/1872–1873 [Ali Shir Navai. *Beloved of Hearts*. İstanbul: Matbaa-i Amire, 1298/1872–1873 (in Ottoman Turkish)].

Alptekin Ali Berat. *Müdamî, Sabit Yalçın Ataman*. <http://teis.yesevi.edu.tr/madde-detay/mudami-sabit-yalcin-ataman> (accessed: 15.12.2021).

Başgöz I. The Tale-singer and His Audience: An Experiment to Determine the Effect of Different Audiences on a *Hikâye* Performance. *Turkish Folklore and Oral Literature. Selected Essays of İlhan Başgöz*. Ed. By Kemal Silay. Bloomington: Indiana University Turkish Studies, 1998. P. 76–129.

Boratav P.N. *Halk hikayeleri ve halk hikayeciliği*. Ankara: Milli eğitim Basımevi, 1946 [Boratav P.N. *Folk Tales and Folk Storytelling*. Ankara: Milli eğitim Basımevi, 1946 (in Turkish)].

Gül ile Mir Ali Şir hikâesi. Boratav P.N. *Halk hikayeleri ve halk hikayeciliği*. Ankara: Milli eğitim Basımevi, 1946 [The Story of Gul and Mir Ali Shir. Boratav P.N. *Folk Tales and Folk Storytelling*. Ankara: Milli eğitim Basımevi, 1946 (in Turkish)].

Hakkı İsmail. Ali Şir Nevâî ve Çağatay Şuarası. *Mektep Dergisi*. 1309/1891, Sayı 1-5, 7 [Hakkı İsmail. Ali Shir Nevai and the Chagatai Question. “*Mektep*” Magazine. 1309/1891, Issues 1-5, 7 (in Turkish)].

Herzog C., Motika R. Orientalism “alla turca”: Late 19th / Early 20th Century Ottoman Voyages into the Muslim ‘Outback’. *Die Welt des Islams*. New Series, Vol. 40, Issue 2. Ottoman Travels and Travel Accounts from an Earlier Age of Globalization. July, 2000. Pp. 139–195.

History of the Ottoman State, Society and Civilization. Vol. 2. Ed. by E. İhsanoğlu. İstanbul: IRCICA, 2002.

Köprülüzâde Mehmed Fuad. *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*. İstanbul, 1918 [Köprülüzâde Mehmed Fuad. *The First Mystics in Turkish Literature*. İstanbul, 1918 (in Turkish)].

Necib Asım. Erbain Hadis Tercemesi. *Millî Tettebbûlar Mecmuası*. Cilt 4, 1331/1913. S. 149–155 [Necib Asım. The Translation of the “Forty Hadis”. *Journal of National Research*. Vol. 4, 1331/1913. Pp. 149–155 (in Turkish)].

Türkmen Fikret. Halk Edebiyatında Ali Şir Nevayî ile İlgili Yaratmalar. *Afyon Kocatepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. Cilt 4. 2002. S. 23–33 [Türkmen Fikret. On Ali Shir Nevayi in Folk Literature Works. *Afyon Kocatepe University Journal of Social Sciences*. Vol. 4. 2002. Pp. 23–33 (in Turkish)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра исламских рукописей Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Head of the Center for Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.